

Юлия Пикалова

Три сестры

умер день.
глаза мои остры,
но у входа в сумерки робею я.
первыми восходят три сестры:
золотая, голубая, белая.

бедный шар
несется во хмель;
я собой пробоины заделаю.
как родных сестер я их люблю –
золотую, голубую, белую.

и когда
позволит за края
небо неделимое и целое,
разольется по вселенной я –
золотое, голубое, белое.

Three Sisters

the day has died.
keen are my eyes,
but I'm shy before the gate to twilight.
three sisters are the first to rise:
the gold, the blue, the white.

poor globe
dashes, tipsy;
with my own flesh I'll heal its wounds.
 like my own kin I love these sisters,
 the white, the gold, the blue.

and when my Self
beyond the edge allowed
by sky so indivisible and whole,
it'll penetrate the Universe throughout,
the blue, the white, the gold.

Перевод Ирины Ротенберг

Le tre sorelle

il giorno è morto.
i miei occhi sono acuti,
ma entrando nel crepuscolo sono scoraggiata.
 per prime sorgono tre sorelle:
 bianca, azzurra, dorata.

la povera sfera
inebriata vola veloce;
ferita - dalle mie mani sarà curata.
 come sorelle germane io le amo -
 bianca, azzurra, dorata.

e quando
di superare i confini
del cielo indivisibile mi sarà dato,
nell'universo dilagherà il mio io -
bianco, azzurro, dorato.

Перевод Паоло Статути